

Элиан Рейн

Механика предательства

18+

Элиан Рейн

Механика предательства

«Автор»

2026

Рейн Э.

Механика предательства / Э. Рейн — «Автор», 2026

Роман в жанре стимпанк, о стальном характере, латунной гордости и паровом механизме предательства. Элизабет Кроу, талантливая женщина, инженер, становится жертвой обмана своего супруга. В результате подлого предательства ей приходится пуститься в бега, а затем и вовсе "во все тяжкие". В мире лжи и лицемерия Викторианской эпохи главной героине приходится и самой лгать, чтобы выжить. И в итоге стать Матерью Мира, ни больше, ни меньше...

© Рейн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Элиан Рейн

Механика предательства

Глава 1

Элизабет Кроу проснулась с необычным для себя ощущением, когда тело помнит бурную ночь с человеком, который, возможно, уже исчез.

Комната дышала паром. В медных трубах под потолком тихо постукивала система отопления — старый викторианский механизм, доставшийся семейной паре ещё от предыдущих владельцев дома. Где-то в стене щёлкнул регулятор давления, и латунные шестерни на часах над кроватью лениво провернулись.

Элизабет повернулась и, не открывая глаз, протянула руку.

Пусто.

— Арчи? — пробормотала она, скорее по привычке, чем с тревогой.

Арчибальд Уизли умел исчезать красиво. За годы совместной жизни, ну или того, что они сами называли «временным браком без лишней бюрократии», Элизабет уже привыкла к его странному графику. Он мог уйти на рассвете, мог вернуться среди ночи, мог появляться с новыми идеями, новыми схемами или (чаще) с новыми долгами.

Но он никогда не уходил молча.

Она встала и босиком прошла по металлическому полу, который слегка вибрировал под ногами — дом стоял прямо над старой магистральной паровой линией. За дверью спальни начиналась мастерская, сердце их маленького мира.

Дверь была приоткрыта.

Внутри царил беспорядок. Ящики с инструментами выдвинуты, катушки проводов раскиданы, на столе лежали разобранные хронометры и чертежи, которые Элизабет помнила до последнего винтика. Создавалось ощущение, будто кто-то искал что-то очень конкретное — и очень спешил.

— Не трогай мои регуляторы, — пробормотала она автоматически. — Они не любят чужие руки.

Ответа не было.

Элизабет пошла на кухню. Там, в центре комнаты, стоял её любимый агрегат — кофейный аппарат собственного изобретения: стеклянный цилиндр, обмотанный медными трубками, с тремя манометрами, миниатюрной турбиной и ручкой запуска в форме крылышка. Кофе получался идеальным.

Голова Элизабет почему-то слегка гудела, будто на ночь они выпили лишнего. Хотя ничего такого не было.

Она засыпала молотые зёрна в верхний отсек, повернула два клапана, выставила давление и дёрнула рычаг.

Машина зашипела, задымила, внутри закрутилась система шестерёнок, и горячая вода под давлением пошла по спиральной трубке, постепенно насыщаясь ароматом.

— Хоть ты меня не бросай, — сказала Элизабет аппарату.

Она достала две чашки.

Это был жест настолько автоматический, что она осознала его только через секунду.

— Арчи, кофе готов, — крикнула она в сторону мастерской. — И если ты опять разобрал мой стабилизатор, я подам на тебя в суд. Внутренний. Семейный.

Тишина. Не уютная, не сонная, а какая-то слишком ровная.

Элизабет обернулась и заметила на столе сложенный лист бумаги. Там, где обычно лежал их брачный контракт (тот самый, неофициальный, но скреплённый тремя подписями и печатью Гильдии механиков), теперь была записка.

Почерк она узнала сразу.

"Прости. Ты сама всё усложнила. Лиз. Я правда тебя любил. Но ты слишком много хочешь от этого мира. А я — слишком мало."

Кофейный аппарат издал жалобный свист и выплюнул новую порцию.

Элизабет стояла с запиской в руках и чувствовала, как внутри неё что-то медленно, почти вежливо, перестаёт работать.

Она вернулась в спальню и открыла шкаф.

Пусто.

Открыла второй — пусто.

Третий — пусто до такой степени, что даже стало неловко, словно мебель извинялась за своё существование.

Да Бог с ними с вещами. Золотых шестерёнок не было.

Ни одной.

А ведь именно они обеспечивали питание мастерской, отопление, защитные контуры и половину её собственных имплантов. Это был не просто запас энергии — это была её автономия. Её независимость. Её маленькая личная свобода в городе, который обожал брать всё в аренду.

— Он украл не вещи, — тихо сказала Элизабет. — Он украл мой ритм.

Сейф под полом — вскрыт аккуратно, без следов взлома. Только идеально чистое место, где раньше лежали золотые шестерёнки, закапа которых хватило бы на всю жизнь.

Всё!.. Их. Не. осталось.

Они питали мастерскую, дом, импланты. Без них она была не просто бедной — она была выключенной из системы. Это смерть, мучительная, жалкая, как пародия на счастливый брак.

Она подошла к центральной панели управления домом и приложила ладонь к латунному корпусу. Обычно там ощущалась лёгкая вибрация — пульс механического сердца.

Сейчас — ничего.

Мастерская была мёртвой.

— Ты же не украл вещи, — тихо повторила Элизабет. — Ты украл мой пульс...

За окном город жил: паровые дирижабли медленно проплывали между башнями, трамваи звенели на перекрёстках, гигантские часы на ратуше отсчитывали минуты, которые больше ей не принадлежали.

Где-то в этом идеально отлаженном механизме Арчибальд Уизли запускал новую жизнь. С новой любовницей. На её энергии.

Элизабет подошла к зеркалу в прихожей — старому, с латунной рамой и трещиной, идущей ровно посередине, как будто кто-то однажды попытался расколоть собственное отражение.

Она посмотрела на себя и первым делом подумала, что её правая рука вот-вот отвалится.

Не метафорически, а вполне буквально — аккуратно, без лишнего шума, как плохо закреплённая деталь.

Рука выглядела нормально: кожа на месте, суставы сгибались, металлические вставки на запястье поблёскивали в утреннем свете. Но Элизабет слишком хорошо знала, как выглядят вещи за секунду до поломки. Снаружи — ничего. Внутри уже всё пошло не так.

— Ну что, — сказала она отражению, — пожили, и хватит?

Зеркало смотрело на неё с тем выражением, которое обычно имеют механизмы перед окончательным выходом из строя: безразлично и чуть насмешливо.

Она пошевелила пальцами. Они послушно двинулись, но с едва заметной задержкой, как у плохо синхронизированного механизма.

— Прекрасно, — пробормотала Элизабет. — Даже отваливаться будешь с лагами.

В этом городе всё ломалось одинаково. Сначала появлялась микроскопическая трещина — в детали, в памяти, в расписании. Потом начинались сбои. Потом — тишина. И уже потом кто-то говорил: «Мы ничего не могли сделать, ресурс был исчерпан».

Элизабет всегда думала, что ресурс — это что-то абстрактное. Деньги. Энергия. Время. Оказалось — это ещё и ты сам.

Она внимательно разглядывала своё отражение, словно пыталась найти серийный номер или инструкцию по эксплуатации. В глазах — лёгкая усталость. В плечах — напряжение. В голове — ощущение, что система уже выставила счёт, просто забыла прислать уведомление.

— Знаешь, что самое обидное? — сказала она зеркалу. — Я даже не сломалась эффектно. Ни искр, ни дыма. Просто... перестаю быть подключённой.

Где-то за стеной город шумел, тикал, шипел, жил своей идеально отлаженной жизнью. Часы на площади били очередную минуту. Трамваи шли по маршруту. Дирижабли медленно проплывали над крышами, не подозревая, что в одной конкретной квартире одна конкретная женщина только что стала технической неисправностью.

Элизабет подняла руку и осторожно постучала по металлической вставке на запястье.

— Держись, — сказала она. — Если отвалишься, я тебя прикручу обратно. У меня, между прочим, ещё осталась одна отвёртка при отсутствии инстинкта самосохранения.

Первая чашка разбилась случайно.

Вторая — уже с намерением.

Третья — с удовольствием.

Элизабет швыряла фарфор в стену с точностью артиллериста. Осколки разлетались по кухне, звенели, падали в раковину, отскакивали от медных труб. Один особенно удачный фрагмент влетел в старые часы и остановил маятник ровно на половине восьмого.

— Отлично, — всхлипнула Элизабет. — Хоть кто-то в этом доме умеет вовремя остановиться.

Удар у неё и правда был будь здоров. Механические сочленения в плечах срабатывали безотказно — усиленные сервоприводы, плавный ход, никакой дрожи. Арчибалд всегда говорил, что она «слишком сильная для женщины». Теперь это звучало почти как комплимент.

В этот момент в окно деликатно постучали.

Элизабет вздрогнула, обернулась и увидела механического голубя — латунного, с маленьким пропеллером вместо хвоста и аккуратным конвертом в клюве.

— Ты издеваешься, — сказала она пустоте.

Голубь настойчиво постучал ещё раз.

Она открыла окно, вырвала конверт и машинально прочитала:

**Счёт за парковку дирижабля.

Владелец: Арчибалд Уизли.

Ответственный платательщик: Элизабет Кроу.**

Ниже — сумма. С очень длинным хвостом из нулей.

— Он даже улетел красиво, — прошептала она. — На дирижабле. Как злодей из дешёвого романа.

Голубь тем временем уже выдал второй конверт.

Электричество.

Вода.

Пар.

Хрональная линия.

Элизабет медленно сползла по стене и села прямо на холодный кафель, среди осколков, проводов и собственной злости.

— Он украл не только шестерёнки, — сказала она вслух. — Он украл к тому же мою платёжеспособность.

Она ещё не успела толком разрыдаться, как в коридоре раздался знакомый металлический свист.

Второй голубь.

Этот был меньше. И куда более официальный.

**Обслуживание дыхательных модулей.

Напоминание о продлении.

Срок действия: 29 дней.**

Элизабет посмотрела на строку, потом на свои руки, потом снова на строку.

И наконец заплакала — по-настоящему, громко, некрасиво, с рыданиями, которые застревали где-то между лёгкими и гордостью.

Она доползла до телефонного аппарата — гордости инженерной мысли и кошмара любой логики. Трубка из чёрного бакелита, латунный диск с цифрами, внутри — миниатюрный паровой модуль, который при каждом наборе тихо шипел, будто осуждал.

Элизабет крутила диск дрожащими пальцами.

— Только не ты, — прошептала она аппарату. — Пожалуйста, сегодня просто работай.

Связь установилась.

— Лиз? — голос Маргарет был бодрый, слишком бодрый. — Ты жива?

— Пока да, — всхлипнула Элизабет. — Но это, как выяснилось, подписка.

— Что он сделал?

— Он меня... — Элизабет зажмурилась. — Он меня кинул. С концами. С дирижаблем. С любовницей. С долгами. И, возможно, с моими лёгкими.

Пауза.

— Я тебе говорила, — спокойно сказала Маргарет.

— Ты всегда мне это говоришь!

— Потому что я всегда права.

— Он мой муж!

— Был. Сейчас он, судя по всему, твой финансовый призрак.

— У него другая.

— Конечно, у него другая. Такие мужчины всегда уходят не в никуда, а в более удобную версию реальности.

Элизабет всхлипнула ещё раз, громче.

— Я умру, Марго.

— Не драматизируй. Ты слишком упрямая, чтобы умереть по расписанию.

Они помолчали.

Потом Маргарет сказала:

— Я выезжаю.

— Куда?

— К тебе. Ты сейчас не в том состоянии, чтобы быть одна и не разбить ещё что-нибудь важное. Например, себя.

Через несколько часов они сидели на полу кухни, среди осколков, счетов и механических голубей, и пили вино.

Вино было густое, тёмное, с металлическим привкусом — специально адаптированное для людей с имплантами. С добавлением машинного масла, чтобы не конфликтовало с системами смазки внутренних органов.

— Это худший романтический вечер в моей жизни, — сказала Элизабет, делая глоток.

— Зато честный, — ответила Маргарет. — Без дирижаблей.

— Может, пойти в полицию?

Маргарет фыркнула.

— И что ты скажешь? «Мой муж отменил мне жизнь»?

— У него новая женщина. Со связями.

— Вот именно. Ты будешь не пострадавшей, а неудобной.

Элизабет посмотрела в бокал.

— Значит, всё?

Маргарет внимательно посмотрела на неё.

— Нет, Лиз. Это не «всё». Это момент, когда система думает, что ты уже сломалась.

Она подняла бокал.

— Самое интересное обычно начинается сразу после этого.

Элизабет слабо усмехнулась.

— Ты всегда была плохим утешителем.

— Зато надёжным. В отличие от твоего Арчибальда Уизли и его подписки на бессмертие.

Они чокнулись.

Вино пахло металлом, горечью и чем-то новым, чем-то очень похожим на свободу, которую ещё никто не успел выставить счётом.

(продолжение следует)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.